

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Русский военнопленный фрау Эгельс

6—12 мая 2007 г.

Увидев своего нового работника, фрау Эгельс, поморщилась с нескрываемой досадой — не могли ей выделить более здорового, крепкого пленного. Дали какого-то худенького заморыша. Пока он отъестся, затем окрепнет, будет способен выполнять свои обязанности в ее хозяйстве, к этому времени, в Германию уже придут русские и, ей непременно придется отвечать за его мучения. Она подумала-подумала, после чего решила, что ей не стоит мучить этого и без того замученного лагерем беднягу, потому что была уверена в том, что советские войска займут их маленький городок через два-три месяца. Лучше уж ей за ним хорошо ухаживать, вылечить, сытно кормить его, и тогда в недалеком будущем, благодарный ей, возможно он, тоже защитит ее от своих.

Поэтому, когда она привела его в маленькую, но очень уютную комнатку и по-немецки сказала, что он будет в ней жить, майор Ветров несказанно этому удивился. В концлагере ему удалось удачно подменить свои документы, после чего он стал красноармейцем Федором Костиным. Даже имя у умершего бойца было как у него, так что привыкать к нему не пришлось.

Майор Ветров, был переводчиком в одном из армейских штабов второй ударной армии, генерала Власова, предательски брошенной им в немецком окружении. Будучи человеком предусмотрительным, он заранее переделался в солдатскую форму и бережно, зарыв в лесу свои командирские документы, долго бродил по лесам, пока его группа случайно не напоролась на искавших их немцев. Так в концлагере, появился боец Федор Костин.

Прекрасно зная немецкий язык, он постоянно был в курсе лагерных дел. Томясь от скуки, немцы часовые откровенно болтали о том, что дела на фронте идут все хуже и хуже, так что войне, вероятно, скоро придет неминуемый конец. Прислушиваясь к едва слышимым звукам артиллерийской канонады, он с тревогой и надеждой ждал прихода наших войск. Ему еще придется объяснять, почему он красноармеец Костин, а не майор Ветров? Поверят ли ему?

Когда его вызвали в комендатуру, где их тщательно осматривали и отбирали какие-то штатские немцы, когда его перевели в группу отобранных пленных, он даже подсадовал на свое фатальное невезение. Угонят его, черт знает куда, а вскоре придут наши и освободят лагерь. То, что это случится уже скоро, он не сомневался, тем досаднее ему было осознавать это.

Доброжелательность и сердечность симпатичной фрау Эгельс, несказанно поразила его. Сытно накормив, она показала ему его комнату и тем самым еще раз удивила его. После адской лагерной жизни, маленькая, уютная комнатка с кроватью, мягкой постелью и белоснежными простынями, показалась для него настоящим раем. В нем впервые проснулся цивилизованный человек.

— Прошу простить меня, фрау Эльза, но, к сожалению, я не могу спать на этой постели, — неожиданно, для пораженной чистейшим берлинским диалектом русского пленного, фрау Эгельс, произнес он, — она... как бы это сказать, слишком чиста для меня. Я очень давно не мылся.

— Вы, не русский, а немец?! — Изумленно спросила она.

— Что Вы! Конечно же нет. Вы, можете не сомневаться. Я, чистокровный, русский офицер. По

образованию, ученый-филолог, со степенью кандидата наук. Мой, немецкий язык, это так сказать, дань военному времени. В армии, я служил переводчиком.

— О-о-о, Вы непременно должны спать на этой мягкой постели. Я прикажу служанке разжечь колонку, после чего вы отлично помоеетесь. Кстати, мы с Вами не познакомились. Как Вас зовут?

— Федор. Федор Костин.

— Фьё... Ах, эти непроизносимые русские имена! Об них можно сломать язык. Простите меня герр Костин.

— Не извиняйтесь фрау Эгельс. По-немецки, мое имя звучит, более привычно для Вашего слуха — Фридрих.

— О! Фридрих! — Обрадовалась она. — Можно я Вас буду звать, Фридрихом?

— Конечно можете фрау Эгельс.

— Фридрих. При посторонних, например, при моей соседке фрау Цоллерн, Вы должны меня называть фрау Эгельс, а между нами, для Вас я буду просто... фрау Эльза.

— Вы очень любезны и добры ко мне, милейшая фрау Эльза.

Впервые осознав, что не смотря на истощенный вид, Фридрих симпатичный и довольно молодой мужчина, она смущенно покраснела.

Сидя в кресле Федор Викторович, впервые ощутил, как страшно он устал. Попав в этот гостеприимный дом, с радушной и даже милой хозяйкой, он незаметно расслабился и почувствовал, что тяготы последних двух лет, прожитых в плену, тяжелым грузом опустились на его устало опустившиеся плечи.

Войдя в комнату, чтобы сказать, что ванна уже наполнена теплой водой, фрау Эльза увидела, что ее гость крепко спит. У него было усталое, но умиротворенное лицо интеллигентного человека. Разглядев его, она неожиданно подумала, что он очень напоминает ей ее покойного мужа Генриха.

Он был дипломатом и тайно недолюбливал Гитлера, не без оснований считая его выскочкой, часто предрекал ему неудачи в войне с русскими. Генрих, русских знал хорошо, так как часто бывал в Москве. Он часто говорил ей, что Россия очень непредсказуемая, опасная для немцев страна. Зря этот бесноватый ефрейтор Адольф Шикльгрубер, бездумно ввязался в эту страшную военную авантюру. И вот его предсказания все же сбываются. Один русский уже здесь, спит в ее доме, в кресле мужа, а она сделает все, чтобы он достойно жил у нее, не был на нее в обиде. И не из-за того, что она боится русских, это так, а оттого, что он по-настоящему нравится ей.

— Фридрих. Прошу меня извинить, что я прерываю Ваш сон, но ваша ванна уже готова. Вы можете помыться и лечь в Вашу постель.

— Да-да, фрау Эльза. Я, сейчас, — сонно пробормотал Федор Викторович.

Он встал и потолок комнаты словно опустился на него. В его глазах потемнело и он бы упал, если бы хозяйка предусмотрительно не подхватила его. Прикосновение его худого мужского тела, неожиданно взволновало ее.

— Фрау Эрна! Идите к нам! Нашему гостю стало дурно! Помогите мне раздеть его!

— Что с ним случилось фрау Эльза? Он, болен? Тогда, это очень опасно для нас.

— Прошу Вас Эрна, не задавайте мне глупых вопросов. Он не болен, а устал и истощен, потому что слишком долго был голоден. Это, обыкновенное физическое истощение. Мы будем вместе мыть его. Давайте отведем его к ванне.

Несмотря на то, что он был невероятно худ, его тело отличалось гармонией и стройностью. В нежных объятиях взволнованной фрау Эльзы, находилось тело молодого мужчины лет тридцати. Сколько же он пережил, если в этом возрасте его виски уже седые, как у шестидесятилетнего старца?

Усадив его в ванну, они вместе тщательно помыли его.

Федора, знобило. Краем не затуманенного сознания, он осознавал, что ему очень плохо, но он был слишком слаб, чтобы побороть свой навалившийся на него недуг.

— Эрна. Вы, как и я вдова. Давайте отбросим глупые женские предрассудки, разденемся и ляжем вместе с ним в постель. Мы должны согреть его своими телами. Это поможет ему одолеть болезнь. Он очень слаб.

— Фрау Эльза, Вы слишком добры к этому странному русскому, — покладисто снимая фартук, заметила служанка.

— Эрна, не будь глупой гусыней. Скоро, сюда явятся русские и если мы будем с ним добры, он потом защитит нас от них.

— О, фрау Эльза! Как Вы предусмотрительны и умны! — С искренним восхищением воскликнула женщина. — Об этом я, даже не подумала. Вы, безусловно правы. Мы должны вылечить этого русского и, он спасет нас от гнева своих соплеменников.

— Снимайте все, даже рубаху. И прижмитесь к нему телом сзади, а я лягу и прижмусь к нему спереди. Сейчас, он пока что, как Вы понимаете, пока не мужчина.

— Фрау Эльза, но ведь он все равно мужчина! — Смущенно заметила служанка. —

Неприлично женщине, прижиматься обнаженным телом к голому мужчине. — Это, больной мужчина Эрна. Мне например известно, что тебе, вдове солдата вермахта, не мешает привечать в сарае наших выздоравливающих солдат. Так что прекрати притворяться и пока я не рассердилась на тебя, немедленно ложись рядом с ним.

— Вы даже об этом знаете фрау Эльза?

Эрна радостно хихикнула и трясая тяжелой грудью, медленно подошла к беспомощно лежащему в постели Федору.

Опустившись на кровать, фрау Эльза плотно прижалась к нему. Близость его тела волновала ее. Даже трусы, не мешали ей ощущать живое тепло его прижатого ее бедрами члена. В отличие от фрау Эрны, и других неразборчивых соседок, она, никогда не спала с солдатами из госпиталя. Ее мужа Генриха, вот уже два года нет в живых, а ее тело продолжает жить и желать мужчину. Прижимаясь к подрагивающему от озноба телу Фридриха, она подумала, что господь бог милостив к ней и возможно, она, однажды заслужит от него мужскую благодарность.

Федор проснулся... в объятиях лежащей рядом с ним целиком обнаженной фрау Эльзы. Пока он болел, она заботилась о нем и все дни его недомогания, без ханжества ложись в его постель.

Сегодня он впервые ощутил себя совершенно здоровым человеком, и вдыхая пьянящий запах ее разогретой кожи, неожиданно подумал о том, что к нему прижимается обнаженное, теплое тело пышной тридцатипятилетней женщины. Боже мой! Как давно он не чувствовал себя мужчиной!

Хорошее, сытное питание, быстро восстанавливало и воскрешало его мужские силы. Он неожиданно ощутил, что его член набирает силу и начинает с силой прижиматься к волосатой промежности прижимающейся к нему голой фрау Эльзы.

— О, Генрих! Как ты мил! Наконец-то, ты решился вспомнить о своей любимой Эльзе, — привлекая его к себе разнежено пробормотала сонная фрау Эльза.

Открыв глаза, она увидела смущенное лицо смотрящего на нее Фридриха.

— О, Фридрих! Как я рада, что Вы так быстро начинаете выздоравливать! — Слегка отстраняясь от него, радостно произнесла она.

— Благодаря Вашим неустанным заботам фрау Эльза. Я так благодарен Вам за это.

— Фридрих, я же просила Вас, что наедине я для Вас, просто Эльза.

— Простите меня, Эльза. Я никак не могу привыкнуть к нормальным человеческим отношениям.

— Привыкай, к этому Фриц. Для тебя война, закончилась. Сейчас, ты не пленный, а обычный гражданский.

— Эльза, не называй меня так. Ты знаешь, что немцы, презрительно называют русских Иванами, точно так же русские называют ваших солдат Фрицами.

— Прости меня, Фридрих. Я не знала этого.

— Эльза, во сне вы называли меня именем мужа.

— Мне приснилось, что он... нежно обнимает меня. Мне стало так приятно, так хорошо! О, Фридрих, я до сих пор скучаю без него, но благодаря Вам боль моей утраты начинает утихать. Я благодарна Вам за это.

— Взаимно, милая Эльза. Ведь Вы спасли мне жизнь.

— Я, рада этому Фридрих. С Вами мне не так одиноко.

Она словно не замечала, что его окрепший член давно покоится между ее ногами. Сжимая их, двигая ногами, она слегка терла его. Им было приятно ощущать друг друга.

— Фридрих, Вы чересчур стремительно восстанавливаетесь, — сжимая ногами его член, тихо заметила она.

— И это смущает меня Эльза.

— Советую Вам обратить внимание на фрау Эрну. Она очень покладистая женщина и Вы можете без труда договориться с ней.

— А Вы, что думаете об этом милая Эльза?

— Пока не знаю, дорогой Фридрих. Дайте мне немного освоиться с Вами.

— Не нужно мне фрау Эрны. Я, лучше терпеливо подожду Вас.

— Спасибо, Вам за это мой милый Фридрих.

Приблизив к нему лицо, она нежно поцеловала его. Отвечая на ее поцелуй, он обнял ее и прижав к себе, пылко ответил ей. Закрыв глаза, Эльза замерла. Ее сердце взволнованно стучало.

— Мне хорошо с тобой Фридрих, — отстраняясь от его нежно целующих губ, тихо прошептала она. Мне так приятно с тобой, что я боюсь растаять.

— Это не страшно, для тебя, Эльза.

Осторожно приподняв ее грудь, он подивился ее тяжести.

— Мы с Генрихом так и не решились обзавестись ребенком, — заметила она.

Наклонившись над тяжелым полушарием покоящейся на его ладони груди, он с пробудившейся страстью поцеловал коричневый сосок.

— А я уже забыл, как бывает приятна и неизъяснимо нежна женская грудь! — Хрипло произнес он.

— Сейчас, ты можешь вспомнить это Фридрих, — тихо ответила она.

— Ты мне позволяешь вспомнить?

— Да. Ты можешь делать все, что хочешь. Мне будет это приятно.

Он наклонил голову и бережно взял в рот ее грудь. Сося ее, он жадно водил руками по ее широким бедрам. Под его пальцами сминались податливые складки ее половой щели. Взволнованно дыша, фрау Эльза страстно гладила его по плечам. За окном продолжала идти война, а им было очень хорошо и приятно вдвоем.

— Ох, герр Фридрих, Вы так непохожи на славянина. Ведь они говорят, большие и неуклюжие, словно медведи, — ласково оттирая под душем его спину, взволнованно произнесла фрау Эрна.

Федор, весело рассмеялся.

— Почему, Вы так полагаете, фрау Эрна? Нет, я не немец, а натуральный, чистопородный славянин. Да русские, как впрочем и немцы, бывают богатырского склада, но в основном, мы такие же европейцы, как и Вы.

— Какие же, у Вас женщины?

Федор задумался, затем мечтательно улыбаясь, ответил.

— Женщины, у нас, очень-очень красивые фрау Эрна. Такие же прекрасные, как Вы и наша милая фрау Эльза.

— О, герр Фридрих, Вы хитрый мужчина и льстите мне, — радостно просияв, воскликнула польщенная его лестными словами женщина.

— Нет, фрау Эрна. Не льщу. Все женщины, все без исключения, прекрасны.

— Это оттого, милый герр Фридрих, что у Вас давно не было женщины. Хотите, я могла бы Вас сейчас пожалеть? Только не говорите фрау Эльзе, она будет ревновать Вас ко мне.

— Фрау Эльза, будет ревновать меня к Вам фрау Эрна?! Почему Вы так подумали?

— Разве Вы не замечаете, что она... обожает Вас. Она говорит, что Вы очень милый, интеллигентный мужчина. Я, такого же мнения о Вас герр Фридрих. Вы красивый мужчина, и невероятно походите на немца.

— Мне право, неловко фрау Эрна, что Вы хотите сделать мне такое приятное одолжение. Хотя, Вы совершенно правы, я уже действительно очень давно обхожусь без женщины.

— Ах, герр Фридрих! Я сама живу очень давно без мужа, а я молодая, полная желанием любить женщина. Поэтому еще неизвестно, кто из нас и кому, сделает одолжение.

— Только я прошу меня заранее извинить, если у меня получится плохо. Наверное, я уже разучился любить.

— Я все понимаю герр Фридрих, и далека от того, чтобы осуждать Вас.

Стоя возле неплотно закрытой двери, фрау Эльза искренне любовалась стройным мужественным телом русского. За два месяца проведенные у нее, он быстро поправился и окреп, стал еще привлекательнее. Хотя спать рядом с ним, уже давно не было необходимости, ей было приятно спать в его теплых и сильных объятиях, беззащитно прижимаясь к нему полуобнаженным, облаченным лишь в короткую ночную рубашку телом. Порой их половые органы соприкасались и это лишь добавляло чувственности в их отношения. Ей было приятно прикасаться к его горячему сильному телу, которое так влекло ее.

Все чаще и откровеннее они жаждали друг друга, но герр Фридрих был неизменно деликатен с ней, ни разу не приставал к ней, как делал это ее проказник Генрих. А если бы однажды решился и пристал, она бы вряд ли смогла бы отказать ему.

Вот он обнял фрау Эрну, задрал на ней короткую рубашку, крепко провел руками по ее голым

ляжкам. Слегка отстранив бедра, он поправил член рукой, и подавая его вперед, слился с ней. Согласованно качаясь в его объятиях, фрау Эрна, блаженствовала. Наслаждение их чувственной близостью, было разлито по ее полному лицу. Фрау Эльзу неожиданно пронизало острое чувство влечения к нему. Она любит его и больше не хочет притворяться, мучить его ожиданием любви.

Впервые за их совместное существование, она легла в постель с ним обнаженная, не надев на себя нательную рубашку. Увидев это, Федор обнял и прижал к себе ее пышущее жаром желания тела.

— Эльза, ты все-таки решилась, милая.

— Ты можешь делать со мной, все, что хочешь, мой дорогой Фриц. Я, люблю тебя.

И он впервые не поправил ее. Нежно обняв ее обнаженное тело, он опрокинул ее на спину и накрыв ее собой, мгновенно нашел дорогу в ее сокровенное место. Тихо застонав, фрау Эльза прижала его к себе.

— Ах, Фридрих, какой ты милый! Люби меня!

Прислуживая за столом, фрау Эрна улыбалась. Слишком явно было то женское обожание, с которым ее хозяйка следила за каждым движением жадно насыщающегося едой Фридриха. Так может смотреть, только лишь очень влюбленная женщина, которая добилась взаимности дорогого ей мужчины и теперь готова беспредельно обожать его за проявленную им мужскую любовь.

Проходя мимо его фрау Эрна неизменно вздрагивала от волнующих прикосновений его шаловливой руки, которая скользя по ее толстой ляжке, мимолетно касалась мягких складок ее мгновенно увлажнившейся щели.

— Фрау Эрна, пожалуйста, сделайте Фридриху массаж спины.

— С удовольствием сделаю, фрау Эльза.

— Пойдемте же скорее милая фрау Эрна. Я уже сыт.

— Да-да, Фридрих, Вы идите, а после массажа, сразу же возвратитесь ко мне.

Закрыв дверь, он повернулся к фрау Эрне, и опустив руки, провел ладонями по ее обнаженным ногам.

— Давайте сначала я сделаю Вам массаж, милая фрау.

— О, Фридрих! — Подыгрывая ему, спросила улыбаясь женщина. — Неужели Вы тоже научились массажу.

— У меня, он тоже прекрасно получается. Особенно внутренний. Вчера, Вы сами убедились в этом.

— О, да, милый Фридрих. Вы сделали мне очень приятный массаж. Я была в восторге от него. Вы, непревзойденный массажист.

Принудив ее лечь, он поднял ее юбку, затем опустившись на подрагивающие от страсти бедра, засунул член в ее податливо распахнувшуюся под его напором половую щель.

— Фридрих! Милый! Сделайте мне хороший, приятный массаж!

— С удовольствием сделаю, милая Эрна.

— О, Фридрих! Вы волшебник!

Сношая затем сладострастно стонущую Эльзу, он неожиданно услышал дверной звонок.

— Ты слышала? Неужели за мной пришли?

— За тобой не могут придти Фридрих. Я тебя выкупила и у тебя сейчас настоящие немецкие документы моего мужа. Скорее всего, это наконец, приехала моя сестра Марта. Она писала

мне, что их городок разбомбили русские, прости Фридрих, но это факт, и она едет ко мне. Скоро ты лично познакомишься с ней.

Увидев стоящего рядом с радостно сияющей Эльзой приятного мужчину, Марта, испытала зависть к сестре. Ее муж Эрих погиб, и сейчас она очень одинока, а сестра уже успела обзавестись мужчиной и очевидно, даже счастлива с ним.

Жадно насыщаясь за столом, она виновато посмотрела на сестру и снова ощутила болезненный укол в сердце. Эльза не столько ела, сколько следила за тем, как насыщается он. Со-всем, как заботливая мать следит за своим любимым дитем.

Этот Фридрих, видимо из тех немногих немцев, которые обзаведясь мифическим ранением, купили себе документы и спокойно отсиживаются возле юбок любимых женщин, ожидая когда кончится эта проклятая война. Если бы ее Эрих, был таким же умным, как этот Фридрих, он был бы сейчас жив.

Нет, Эльза, конечно счастливица. Сразу видно, что она безумно обожает его. Вероятно он очень хорош в постели. Да и он время от времени неприметно касается рукой ее бедра. Эльза вспыхивает и с обожанием смотрит ему в глаза. Майн готт! Как же она завидует ей!

Ночью, лежа в постели, она долго прислушивалась к едва слышному скрипу кровати в ее комнате. Затем все стихло. Но, что это? Открылась ее дверь и почувствовав, что сердце взволнованно трепещет в ее груди, Марта увидела стоящего возле ее кровати Фридриха. Отогнув край ее одеяла, он лег рядом с ней, после чего обняв ее, властно привлек ее к себе. Сомлев от предчувствия блаженства, она благодарно прижалась к нему. Проведя рукой по ее бедру, он коснулся пальцами мягких складок ее половой щели и учащенно дыша от волнения, она легла на спину. Задирая край ее ночной рубашки, Фридрих лег на нее и едва она раздвинула ноги его сильный член словно нож в масло вошел в ее истомленную желанием половую щель.

О, теперь она прекрасно понимает Эльзу. Такого божественного мужчину, действительно можно обожать. Лежа под ним Марта много раз взлетала под самые небеса и задыхаясь от утомления падала на кровать, содрогаясь и изнемогая от непрерывно томящих ее исступленных оргазмов. Фридрих вонзал в нее член и, она со стоном блаженства заново взлетала к сияющему любовью небу.

Слабая и дрожащая от восторга, она припала к нему горячим пышным телом.

— О, Фридрих! Ты был чудесен! Твои чудные ласки пленили меня. Скажи мне, это Эльза послала тебя ко мне? Моя милая сестренка!

— Нет. Я сказал Эльзе, что будет не справедливо если только мы одни с ней будем счастливы. Она согласилась и тогда я пришел к тебе.

— Милый, милый, Фридрих! Какой ты страстный и нежный мужчина! Я, обожаю тебя!

— Теперь мы будем счастливы вчетвером, Марта.

— Вчетвером? Кто же тогда третий?

— Наша милая фрау Эрна. Она так одинока. Ведь в Германии сейчас, так мало мужчин.

— Да-да, я понимаю тебя Фридрих. Ты готов осчастливить всех женщин в округе.

— Нет, не всех милая Марта. С женщинами всей округи мне конечно же, не справиться. Я хочу чтобы были счастливы женщины, хотя бы в этом гостеприимном для меня доме.

— Ты прав, Фридрих. В нашей бедной стране сейчас много несчастных женщин. Война забрала их мужей, оставив им одиночество. Спасибо тебе за то, что ты заботаешься обо мне.

— Ты мне очень нравишься Марта.

— Почему? Ты можешь мне это объяснить?

— Потому что ты красивая женщина. И ты, сестра Эльзы. Я, по-настоящему люблю ее.

— Но со мной, ты проявил столько же страсти, сколько с Эльзой.

— Ты мне очень нравишься Марта.

— Спасибо тебе, за ласковые слова, Фридрих. Я, тоже обожаю тебя.

— О, Фридрих! С тех пор, как ты появился в этом доме, в моей душе и моем теле поселился покой. Ты любишь меня с такой страстью, словно я твоя жена. Я чувствую себя по настоящему счастливой женщиной.

— Ты приятная женщина, Эрна. Очень приятная.

— Фридрих, я ни как не могу поверить в то, что ты русский. Наша пропаганда твердила нам, что славяне люди низшей расы, недочеловеки.

— Это бред сумасшедших больных, милая Эрна. И очень скоро ты поймешь, что я был прав. Наш Сталин, ничем не лучше вашего вождя Адольфа Гитлера. Он также ненавидит свой народ, уничтожает русских, немцев, евреев. Он такой же человеконенавистник, как Ваш фюрер.

— Ты говоришь о Сталине с такой ненавистью, словно он не ваш вождь.

— Он не наш вождь, Эрна. Он ничей. Большевики, банда разбойников, обманом захвативших власть. Они грабят свою страну, без жалости убивают народ, потому что боятся его. Однажды их спросят, за что же они уничтожили огромное число людей. Я уверен, им нечего будет ответить. Поэтому милая Эрна, для меня нет немецких или русских женщин, есть просто женщины, которых я, как мужчина обожаю.

— Фридрих, я еще молодая женщина и могу рожать. Я хочу родить от тебя ребенка, чтобы от этой войны у меня осталось хоть одно приятное воспоминание. Ребенок от тебя, будет прекрасным для меня подарком.

— Этого я тебе обещать не могу, Эрна, но если получится и ты зачнешь от меня младенца, мне будет приятно.

— Сделай мне ребеночка Фридрих. Прямо сейчас.

— С удовольствием.

Федор не знал, что впоследствии Эрна все-таки родила сына. В это время он плыл на пароходе в Австралию, очень далекую страну, в которой ему было суждено провести остаток жизни.

Он так не узнал, что в Германии, растет молодой Фридрих Вернер, сын бывшего советского офицера, русского военнопленного Федора Ветрова, которому в военное лихолетье повезло встретиться с его мамой.

Е-mail автора: Severin809@rambler.ru